

The background of the cover is a dramatic, high-contrast image. It shows a person in a dark, tactical suit with a helmet and a large backpack, seen from behind. They are standing on a dark, rocky ledge or platform. In the distance, a massive, circular, metallic structure, resembling a giant's eye or a futuristic tunnel entrance, dominates the sky. The structure is illuminated from within, casting a bright, ethereal light. The overall color palette is dark, with deep blues, blacks, and greys, punctuated by the bright yellow-green of the text and the internal light of the structure.

Александр Восьмой

Книга 7. «Кодекс без флагов»

18+

Александр Восьмой

Книга 7. «Кодекс без флагов»

«Автор»

2026

Восьмой А.

Книга 7. «Кодекс без флагов» / А. Восьмой — «Автор», 2026

Внутри пиратского братства зреет раскол: одни хотят жить по неписаным законам чести, другие — стать безжалостными хищниками. Конфликт перерастает в схватку за право определять будущее флота. Эпичность — в столкновении идеалов и прагматизма, где на кону не только власть, но и душа братства.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Книга 7. «Кодекс без флагов»

Глава 1. Клятва на угасающей звезде

Фрегат «Змеиный Язык» висел в пустоте, будто чёрный клык, вонзившийся в бархатную тьму. Вокруг, в холодной тишине космоса, догорала угасающая звезда — её тусклый свет ложился на палубу дрожащими алыми отблесками, словно предсмертный шёпот вселенной.

Капитан Рорк Хоган стоял на капитанском мостике, прямой и неподвижный, будто высеченный из обсидиана. Его голос, низкий и твёрдый, как удар стального клинка, разнёсся над экипажем:

— Сегодня мы вновь даём клятву, что держал ещё мой отец — первый из вольных пиратов сектора Окраина. Семь правил. Семь линий, за которые не ступать. Это не просто слова. Это кровь, что течёт в наших жилах.

Семь правил прозвучали одно за другим — о верности братству, о запрете на предательство, о том, что добыча делится по чести, а не по силе, о долге перед теми, кто остался в пустоте... Каждое слово падало в тишину, как камень в бездонный колодец.

Когда последние звуки растаяли в холодном воздухе, вперёд вышел корабельный стюард с древним кубком из чёрного металла, наполненным тёмно-красным напитком — смесью пряностей и спирта, которую готовили только для этого ритуала. Кубок пошёл по кругу. Каждый брал его, поднимал, смотрел в глаза соседям и выпивал до дна.

Дошла очередь до первого помощника Дрейвена Ланга. Высокий, с лицом, изрезанным шрамами, он взял кубок... и замер. Его пальцы побелели на металле, а глаза скользнули в сторону, избегая взгляда капитана. Он не пил.

Тишина стала осязаемой — тяжёлой, звенящей, будто натянутая струна перед разрывом. Рорк шагнул вперёд, и в его голосе уже не было прежней твёрдости — только ледяное недоумение:

— Дрейвен?

Ланг медленно опустил кубок, не сводя взгляда с угасающей звезды.

— Есть линии, которые нельзя переступать, капитан, — тихо произнёс он. — Но есть и такие, что давно пора стереть.

Эти слова повисли в воздухе, как искра над пороховой бочкой. Трещина пролегла не между двумя людьми — она расколола само братство, обнажив пропасть между теми, кто хотел сохранить честь, и теми, кто жаждал власти любой ценой.

«Змеиный Язык» дрогнул, поймав гравитационный вихрь, и тьма вокруг будто вздохнула, предвкушая грядущую бурю.

Глава 2. Тихий груз

Танкер «Вестник Карме» висел в мёртвой зоне между звёздными трассами — обшитый проржавевшей бронёй, он походил на гигантскую рыбу-трупоеда, застывшую в ледяной пустоте. Шлюзы фрегата «Змеиный Язык» сомкнулись с бортом танкера с глухим лязгом, и пираты хлынули внутрь, звеня магнитными ботинками по стальным палубам.

Сначала они искали контейнеры с редким топливом — ради него и затевался налёт. Но в глубине грузового отсека, там, где свет ручных фонарей выхватывал из тьмы только ржавые швы и масляные потёки, Рорк Хоган замер. Перед ним стояли ряды контейнеров с маркировкой, которую никто из братства не узнавал. А когда первый ящик распахнулся, из темноты на пиратов глянули испуганные глаза.

Внутри, прижавшись друг к другу, сидели колонисты — мужчины, женщины, даже дети. Их лица были серыми от холода и страха, а в воздухе витал запах отчаяния и затхлого воздуха.

Рорк почувствовал, как внутри что-то оборвалось: это была не добыча. Это были люди, превращённые в груз.

— Освобождаем их, — резко бросил он, голос прозвучал как приказ, высеченный в камне. — Доставляем на ближайшую станцию. Никто не продаёт людей. Это не наш путь.

Дрейвен Ланг шагнул вперёд, его лицо в мерцающем свете аварийных ламп казалось высеченным из льда.

— Это не вопрос пути, капитан, — холодно произнёс он. — Это вопрос выживания. Корабль уже оплачен. Покупатель ждёт. Мы теряем не просто прибыль — мы теряем репутацию. Если мы начнём возвращать «груз», никто больше не будет с нами работать.

— Репутация вольных пиратов держится не на том, сколько мы продали, а на том, где провели черту, — возразил Рорк.

Споры вспыхнули мгновенно, как сухая трава от искры. Кто-то кивал капитану, вспоминая старые клятвы, кто-то шептал вслед Дрейвену, что времена изменились и выживает сильнейший. Впервые за двадцать лет общий совет братства собрался не для того, чтобы спланировать налёт, а чтобы решить судьбу живых людей.

Голоса сливались в гул, похожий на рёв шторма. Одни требовали вернуть колонистов, другие — выполнить контракт любой ценой. Когда счёт голосов приблизился к равенству, тишина обрушилась внезапно, как обвал в пещере. Братство раскололось пополам — и трещина прошла прямо через сердце «Змеинового Языка».

Рорк смотрел на Дрейвена, пытаясь разглядеть в его глазах того самого первого помощника, который когда-то клялся стоять рядом до конца. Но теперь в этих глазах читалась иная правда: прагматизм, холодный и безжалостный, как вакуум за бортом.

— Мы не станем хищниками, пожирающими своих, — тихо, но твёрдо сказал Рорк, и в этом голосе не осталось места для компромисса.

«Вестник Карме» содрогнулся от внезапного импульса двигателей, будто сам космос требовал принять решение. И в этот миг стало ясно: впереди не просто спор о грузе. Впереди была схватка за душу братства — и каждый из пиратов должен был выбрать, на чьей он стороне.

Глава 3. Закон молчания

Ночь в секторе Окраина всегда была особенно чёрной — будто сама пустота хотела поглотить любой свет, любую надежду. На борту «Змеинового Языка» эта ночь стала последней, когда братство ещё можно было назвать единым целым.

Рорк отдал приказ освободить колонистов. Танкер «Вестник Карме» ушёл с орбиты, унося людей к ближайшей станции, где их ждали не покупатели, а медпункты и тёплые каюты. Контракт был разорван, и тишина, наступившая после этого решения, звучала громче любого выстрела.

А потом исчезла Марго Шен.

Она была куратором связей — единственной, кто знал, где прячутся резервные счета флота, где зарыты коды доступа, где проходят скрытые маршруты, по которым братство выживало в самые голодные годы. Марго никогда не повышала голоса, но её слово весило больше приказа. И теперь она ушла — вместе с Дрейвеном.

Когда Рорк понял это, его пальцы впились в край навигационной панели так, что металл тихо скрипнул. Логистика братства трещала по швам: маршруты рушились, тайники становились чужими, а каналы связи замолкали один за другим. Без Марго и её кодов флот терял не просто деньги — он терял опору.

В коридорах «Змеинового Языка» нарастало напряжение. Экипажи собирались кучками, перешёптывались, сверяли взгляды. Кто-то всё ещё смотрел на Рорка как на капитана, кто-то уже искал глазами Дрейвена, будто в нём видел будущее.

Общий сбор прошёл без криков. В этом была самая страшная правда: раскол случился не в гневе, а в молчании. Половина экипажей присягнула Дрейвену. Их шаги по палубе звучали теперь как приговор — ровные, уверенные, чужие.

— Вы знаете, что делаете, — тихо произнёс Рорк, когда последние из выбравших другую сторону покинули капитанский мостик. — Вы продаёте не только флот. Вы продаёте слово, которое давали под угасающей звездой.

Дрейвен не стал спорить. Он лишь коротко кивнул, будто ставил точку в старой книге.

— Мы выживаем, Рорк, — сказал он спокойно. — А выживание не знает чести. Оно знает только силу и расчёт.

Панели на мостике гасли одна за другой — системы, к которым у Рорка больше не было доступа. «Змеиный Язык» вдруг показался ему не гордым фрегатом, а кораблём-призраком, дрейфующим в пустоте. Братство, державшееся на слове и общем хлебе, развалилось за одну ночь — и теперь от него осталась только тень былой силы.

Космос молчал, и в этом молчании слышался холодный шёпот новой эпохи: эпохи хищников, для которых добыча важнее клятвы. Но Рорк всё ещё стоял прямо, вцепившись в остатки своей правды.

— Пусть будет так, — прошептал он, глядя в чёрное окно на бесконечную пустоту. — Но я не стану одним из них.

И в тот миг, когда последний шлюз закрылся за сторонниками Дрейвена, «Змеиный Язык» вздрогнул, будто сам корабль поклялся идти до конца — даже если идти придётся в одиночку.

Глава 4. Пепел на губах

Станция «Тихая Гавань» висела на окраине сектора, будто забытый маяк — небольшая, потрёпанная штормами космоса, но уютная, с тёплым светом в иллюминаторах и запахом свежего хлеба из общей кухни. Здесь Рорк укрывал освобождённых колонистов, давал им время прийти в себя, поверить, что пустота больше не хочет их поглотить.

А потом пришёл огонь.

Удар пришёлся по стыковочным узлам — взрывы рванули один за другим, разрывая металл, как бумагу. Пламя хлынуло по коридорам, пожирая воздух, превращая уютные каюты в печи. Сирены выли, но их крик тонул в грохоте разрушений. Люди метались в дыму, хватались за переборки, звали друг друга — и исчезали в огненном вихре.

Когда сигнал бедствия дошёл до «Змеинового Языка», Рорк уже знал: это не случайность. Это был расчётливый, жестокий удар.

Через несколько часов к нему попала запись с камер наблюдения — дрожащая, искажённая помехами, но достаточно чёткая, чтобы узнать лицо командира штурмовой группы. Рорк замер, чувствуя, как внутри всё сжимается в тугую, болезненный узел.

Это был Кай Мердок.

Тот самый Кай, которого Рорк когда-то вытащил из тюрьмы Синдиката, рискуя собственным флотом. Тот, кто клялся, что никогда не забудет этого долга. Тот, чьи глаза сейчас смотрели сквозь прицел, отдавая приказ поджечь жилые отсеки.

— Нет... — прошептал Рорк, словно надеялся, что одно слово отменит увиденное. Но картинка не менялась: Кай уверенно шагал по коридору, оставляя за собой смерть.

Стыд и ярость сплелись в нём в один клубок — горячий, ядовитый, разрывающий изнутри. Стыд — за то, что он когда-то поверил в этого человека, в его слово, в возможность искупления. Ярость — за то, что теперь это слово превратилось в пепел, осевший на губах горьким привкусом предательства.

На мостике «Змеинового Языка» повисла тишина, тяжёлая, как свинцовый груз. Экипаж смотрел на капитана, ожидая приказа, надеясь, что сейчас прозвучит хоть что-то, что вернёт им опору.

Рорк медленно поднял голову. Его лицо было спокойным, но в глазах бушевала буря.

— Война, — произнёс он, и это слово прозвучало не как крик, а как приговор, высеченный в камне. — Теперь это война.

Он развернул голограмму сектора, и пальцы его дрогнули лишь на мгновение — перед тем как нанести первую отметку: маршрут к опорной базе Дрейвена.

Космос вокруг «Змеинового Языка» будто замер, прислушиваясь. Пустота не сулила пощады, но и не обещала победы — она лишь ждала, кто первым сломается под её холодным взглядом. Но Рорк не собирался ломаться. Он собирался сражаться — за тех, кто погиб в «Тихой Гавани», за клятву, которую давал под угасающей звездой, и за право называть себя капитаном, а не просто выжившим.

Пепел всё ещё лежал у него на губах, горький и неизбежный. Но теперь он знал: этот пепел станет топливом для возмездия.

Глава 5. Картель сектора

В мёртвой зоне у пояса астероидов «Серый Иней» держал свою станцию — не крепость, а хищный шип, вонзившийся в пустоту. Её корпуса были покрыты слоями брони и сажи, будто она годами впитывала тьму космоса. Именно здесь Дрейвен Ланг скрепил союз, который должен был перекроить весь сектор.

Переговоры не длились долго. Слова звучали сухо, как выстрелы в безвоздушном пространстве: цифры, проценты, зоны влияния. Взамен на поддержку и ресурсы Дрейвен протянул связку данных — маршруты патрулей Окраины. Те самые, что годами собирал Рорк, прятал в зашифрованных блоках, передавал только доверенным лицам. Теперь они лежали на голографическом столе, открытые, как раскрытая грудь перед клинком.

— Это не просто маршруты, — пробормотал один из командиров «Серого Инея», скользя взглядом по линиям секторов. — Это карта наших будущих трофеев.

Дрейвен лишь кивнул. Для него это была сделка. Для братства — приговор.

Как только данные ушли в сеть картеля, невидимая паутина убежищ начала рваться. Патрульные корабли, прежде обходящие укромные уголки, теперь точно знали, где искать вольных пиратов. Первая засада случилась уже через сутки: корвет «Шёпот Шторма» нарвался на блокпост в каньоне астероида Дельта-7 — месте, которое считалось неприкасаемым. Сигнал бедствия оборвался на полуслове.

На «Змеином Языке» Рорк смотрел на карту сектора, где одна за другой вспыхивали красные метки — места, где исчезали их маршруты, где рушились тайные стоянки, где гасли огни старых связей. Каждый огонёк был как удар в грудь.

— Он не просто предал меня, — тихо сказал Рорк, и в его голосе не было гнева — только ледяная ясность. — Он предал сам принцип, по которому мы жили. Не грабить слабых. Не продавать людей. Не отдавать своих.

Рядом стоял старый навигатор, тот, кто помнил ещё времена, когда братство было не флотом, а семьёй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.